

Дом Ханамура погрузился в тишину.

Наверное, причиной тому были горничные, которые приходили утром. Если в доме переноса вещи марширует армия горничных, то конечно, будет шумно. Если сравнивать с этим, то сейчас определенно была тишина.

Кроме одного человека, все в обеденной комнате хранили молчание.

Как все до такого дошло, спросите вы? Нет, не нужно задавать глупых вопросов. Ведь причина тому предельно ясна.

Любой здесь присутствующий точно не стал бы открывать понапрасну рот.

Я бросил взгляд на это.

Увидев ряд выставленных разноцветных блюд на столе, мне захотелось немедленно посмотреть куда-то еще. Разноцветные блюда выстроились как световое шоу в парке развлечений. Да, позвольте повторить еще раз, как ночной вид на парк развлечений.

Единственным спасением казался белый рис, единственная нормальная вещь на столе.

Я посмотрел по сторонам.

-

Люди с бледным лицом не произносила ни слова. Увидев меня, она с дрожащими губами медленно повернулась ко мне. Однако, в ответ я только покачал головой.

- Н-ничего себе. Как красиво!

Сказала Марино-сан с вымученной улыбкой. Марино-сан, которая сбежала в то время, когда создавалось это биологическое оружие, была главной виновницей этой трагедии.

- Ну естественно.

Произнесла моя сестрица с невыразительным лицом, выпятив грудь. Хотел бы я устроить ей часовой допрос и узнать, что именно в этом ей кажется естественным.

Почему здесь нет Кларис-сан – вероятно она до сих пор не пришла в себя. Всего полчаса назад мы нашли ее тело на кухне.

Вокруг ее рта были следы чего-то изумрудно-зеленого (и переливающегося). Я тотчас понял, в чем тут дело. Думаю, потребуется время, чтобы ее оживить.

Так что я полностью упустил момент вернуть ее трусики. Выбора нет, придется сохранить у себя как сокровище, эх.

- Ну, давайте поедим.

И почему же слова сестрицы звучат будто смертный приговор?

Я повернул взгляд, и понял, что Люди и Марино-сан смотрят на меня. Они не говорили вслух, но похоже, они хотели чтобы я попробовал первым.

Я взял ложку и зачерпнул этой загадочной субстанции. Ее текстура напоминала пудинг. Но что это? Почему ее цвет менялся, если я смотрел с разных углов? Я будто смотрел на нефть, разлитую в море.

- Это должно быть вкусно, мясо у меня получилось замечательно.

Это мясо что, поменяло свой химический состав?

Я молчаливо помолился про себя, чтобы оно было вкусным, и опустил ложку в рот.

Откуда-то, мне послышался голос. И он был не один. Огромная толпа девушек манила меня к себе. Они говорили, что у них для меня много красавиц (По виду они старшеклассницы, но всем им, конечно, есть восемнадцать). Они просили меня открыть ротик шире, чтобы покормить фруктами. И они даже сказали, что я могу поступить в школу юных девиц, хоть я и парень. Какое прекрасное место. Нужно идти, идти немедленно.

Когда я решил пойти за ними, то почувствовал в левой ноге боль.

- Ай!!

Люди со страхом глядела на меня. Похоже, это она ударила мне по ноге, чтобы вернуть к реальности.

- Ну как?

Спросила меня сестрица.

- Э-э ага. Похоже, тебе нужно немного больше практики.

Ответил я ей. Приступая к ее еде, мне нужно быть готовым к смерти, во многих смыслах.

- Кх!

Позади вдруг раздался голос. Повернувшись к нему, я увидел Марино-сан с рисом, который предположительно был безопасен, схватившуюся за горло.

- Хацуми, ты что... промыла рис моющим средством?

- Ну да, оно показалось сильным, и я его взяла.

- В, вот как. Знаешь, Хацуми, рис надо промывать водой, не надо добавлять моющее средство, понимаешь?

Похоже, рис был смертельной ловушкой.

- Извини. В следующий раз буду более внимательной. Мисс Людивина, пожалуйста, вы можете попробовать что-то другое, чем рис.

Люди, ошарашенная их разговором, от удивления подпрыгнула.

Люди, у которой был такой вид, будто она просадила все деньги на бирже валют, насильно вернули в реальность.

- А, э-эм.

Она с натянутой улыбкой взяла ложку.

Я отвернул от нее взгляд, и положил еду(?) в рот, пытаюсь справиться с дрожащей рукой.

Вкус был полным набором горечи, кислоты, остроты и боли. Текстура была как у лососевой икры, которая лопалась каждый раз, как ты жевал ее, и невольно это внушало мне опасение. Более того, каждый раз, когда я кусал это зубами, по всему рту расходилась горечь и кислота. То, что оно было теплым, только поднимало уровень мерзости.

Горечь и кислотность заполняли собой весь рот, когда я брал это в рот, и вкус не уходил даже когда я это глотал.

- А-ааааааааааААА.....○×■□□□#▼□

Я услышал рядом с собой вопль. Он принадлежал Люди.

Вскоре после того, как Люди издала этот странный вопль (а может и предсмертную агонию своего тела), она встала и торопливо выбежала из комнаты.

Сестрица Хацуми печально опустила глаза. Марино-сан, увидев это, взволнованно заговорила.

- О-ох ты, и что же могло случиться с малышкой Людивиной. Может, утреннее недомогание, или что-то такое.

Возможно, ее рассудок уже вышел из строя, но поведение Марино-сан было забавным. У меня, впрочем, не было настроения смеяться. Я и сам не мог вынести печального лица сестрицы, и в отчаянии засунул остатки еды(?) в свой рот.

<http://tl.rulate.ru/book/28225/877004>